

Когда гроза бунтуетъ и шумитъ,
И блещетъ молнія, и громъ гремитъ,
Мгновенный лучъ нерѣдко озаряетъ
Печальну тѣнь, стоящую межъ скалъ.
Одинъ изъ нихъ, какъ ни былъ страхъ великъ,
Могъ различить недвижный смуглый ликъ.
Подъ шляпою съ нахмуреннымъ челомъ
И двѣ руки, сложенные крестомъ.

Эпитафія Наполеона.

Да, тѣнь твою никто не порицаетъ,
Мужъ рока! Ты съ людьми—что надъ тобою
рокъ;
Бто зналъ тебя возвестъ, лишь тотъ низ-
вергнуть могъ:
Великое жъ ничто не измѣняетъ.

Къ глухой красавицѣ.

Тобой плѣняться издали
Мое все зрѣніе готово,
Но слышать, Боже сохрани,
Мнѣ отъ тебя одно хоть слово.
Иль смѣхъ, иль страхъ въ душѣ моей
Замѣнить сладкое мечтанье,
И глухой смыслъ твоихъ рѣчей
Оледенитъ очарованье...
Такъ смерть красна издалика;
Пускай она летитъ стрѣлою,
За ней я слѣдую, пока;
Лишь только-бъ не она за мною...
За ней я всюду полечу,
И наслажуся въ созерцаньи.
Но самъ привлечь ея вниманье
Ни за полміра не хочу.

Очи Н. Н.

Нѣтъ смерти здѣсь! и сердце вторитъ:
нѣтъ..
Для смерти слишкомъ веселъ этотъ свѣтъ.
И не твоимъ глазамъ Творецъ судилъ
Горѣть, играть для тлѣнья и могилъ!..
Хоть все возьметъ могильная доска,
Ихъ пожалѣетъ смерти злой рука;
Ихъ лучъ—съ небесъ и, какъ въ родныхъ
краяхъ,
Они блеснутъ звѣздами въ небесахъ.

Кавказу.

Кавказъ! далекая страна!
Жилище вольности простой!
И ты несчастьями полна
И окровавлена войной!
Ужель пещеры и скалы
Подъ дикой пеленою млы
Услышать также крикъ страстей,
Звонъ славы, злата и цѣпей?..
Нѣтъ! прошлыхъ лѣтъ не ожидай,
Черкесъ, въ отечество свое:

Свободѣ прежде милый край
Примѣтно гибнетъ за нее.

Утро на Кавказѣ.

Свѣтаетъ. Вьется дикой пеленой
Вокругъ лѣсистыхъ горъ туманъ ночной;
Еще у ногъ Ливана тишина;
Молчитъ табунъ, рѣка журчитъ одна...
Вотъ на скалѣ новорожденный лучъ
Зардѣлся вдругъ, прорѣзавшись межъ тучъ,
И розовый по рѣчкѣ и шатрамъ
Разлился блескъ, и свѣтитъ тамъ и тамъ:
Такъ дѣвушки, купаясь въ тѣни,
Когда увидятъ юношу они,
Краснѣютъ: всѣ къ землѣ склоняютъ взоръ;
Но какъ бѣжать, коль близокъ милый воръ!..

Стансы.

Я не крушусь о быломъ,
Оно меня не усадило.
Мнѣ нечего запомнить въ немъ,
Чего бъ тоской не отравило!
Какъ настоящее, оно
Страстями чудными обито
И выгой зла занесено,
Какъ снѣгомъ крестъ въ степи забытой!
Отвѣта на любовь мою
Напрасно жаждать я душою.
И если о любви пою—
Она была моей мечтою.
Я къ одиночеству привыкъ;
Я бъ не умѣлъ ужиться съ другомъ;
Я бъ съ нимъ препровожденный мигъ
Почетъ потеряннымъ досугомъ.
Мнѣ скучно въ день, мнѣ скучно въ ночь;
Надежды нѣту въ утѣшеніе;
Она на вѣкъ умчалась прочь,
Какъ жизни каждое мгновенье.
На свѣтлый западъ удаюсь;
Видъ моря грусть мою разсѣетъ.
Ни съ кѣмъ въ отчизнѣ не прощусь—
Никто о мнѣ не пожалѣетъ!..
Быть можетъ, будетъ мнѣ о комъ
Тогда вздохнуть,—и Провидѣнье
Заплатитъ мнѣ спокойнымъ днемъ
За долгое мое мученье.

Прости, мой другъ!.. какъ призрять, я лечу
Въ далекий край: печали я ищу;
Хочу грустить, но лишь не предъ тобой.
Ты можешь жить, не слыша голосъ мой;
Изъ всѣхъ блаженствъ, отнятыхъ у меня,
Осталось мнѣ одно: видать тебя,
Тотъ взоръ, что небо жалостью зажгло.
Все кончено!—ни блѣдное чело,
Ни пасмурный и недовольный взглядъ
Ничѣмъ, ничѣмъ его не омрачатъ!..
Меня забыть прекрасной нѣтъ труда,
И я тебя забуду навсегда;
Я мучусь, если мысль ко мнѣ придетъ,
Что и тебя несчастье убьетъ,